

УТВЕРЖДАЮ

Председатель Федерального
государственного бюджетного
учреждения науки Федерального
исследовательского центра
«Карельский научный центр
Российской академии наук»,
член-корр. РАН

О. Н. Бахмет

26 сентября 2019 г.

ОТЗЫВ

ведущего учреждения – Института языка, литературы и истории –
обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра

«Карельский научный центр Российской академии наук»
на диссертацию Бауэр Татьяны Владимировны на тему «Представления и
практики, связанные с воровством в крестьянской культуре (по русским,
белорусским и украинским материалам середины XIX – начала XX в.)»,
представленную в диссертационный совет по защите кандидатских и
докторских диссертаций Д.002.123.01 Музея антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 –
этнография, этнология, антропология

Диссертация Т. В. Бауэр «Представления и практики, связанные с
воровством в крестьянской культуре (по русским, белорусским и украинским
материалам середины XIX – начала XX в.)» представляет собой первое в
отечественной этнографии комплексное исследование феномена воровства в
крестьянской культуре. Работа посвящена, в основном, русским, с частичным
привлечением сведений по украинцам и белорусам. Следует согласиться с
автором, что восприятие воровства как девиации с приписыванием ему
повсеместного характера и проекцией в область этностереотипов, негативно
характеризующих русский народ, действительно, способствовало тому, что
это явление долгое время находилось вне фокуса внимания отечественных

этнографов и антропологов. Можно отметить, что в определенные исторические периоды изучение воровства как характерной черты российского крестьянства могло рассматриваться в качестве «неполиткорректной» темы со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому решение соискательницы всесторонне исследовать данное явление представляется вполне оправданным, а тему диссертационного исследования Т. В. Бауэр на фоне высказанного выше следует признать актуальной. Следует отметить, что работала соискательница над избранной для диссертации темой долго и основательно: самая первая ее публикация о воровстве в русской крестьянской культуре увидела свет еще 13 лет назад.

До Т. В. Бауэр столь основательно и всесторонне данная тематика никем не прорабатывалась. А между тем в научной историко-этнографической, юридической, антропологической и, отчасти, художественной литературе накопился значительный массив описательного материала. Не случайно раздел диссертации Т. В. Бауэр, представляющий использованные в диссертации источники и литературу, составляет одну восьмую (39 страниц) общего листажа. Фактических сведений оказалось столь много, что Т. В. Бауэр, чтобы уложить их в доказательную базу исследования, прибегла к включению их в работу в виде обширных текстов в подстрочных сносках. При этом сказать, что данные текстовые сноски в работе получились излишними, ни в коем случае нельзя: практически каждая сноска является подтверждением того, о чем соискательница пишет, к чему подводит читателей в основном тексте своего исследования.

Характеризуя степень изученности темы, автор анализирует работы дореволюционных и современных российских и зарубежных исследователей, освещающие вопросы собственности и ее хищения, причины распространения воровства, виды наказаний; проблему конокрадства, семейных хищений; представления о воровстве в крестьянском традиционном мировоззрении и т. д. (исследования С. В. Максимова, П. Березанского, М. В. Духовского, Е. И. Якушкина, В. В. Тенишева, Р. Я. Внукова, А. Н. Кушковой, В. Б. Безгина, С. Фрэнка и др.).

Работу отличает широкая источниковая база: автор привлекает для анализа периодическую печать, разножанровые фольклорные тексты, мемуары и записи должностных лиц (мирового судьи, провинциального адвоката, волостного писаря), материалы «Трудов комиссии по преобразованию волостных судов», законодательные акты, церковно-популярную и художественную литературу. Среди неопубликованных источников следует назвать архивные материалы Русского Географического общества (документы из коллекции С. М. Пономарева), Российского этнографического музея (Фонд В. Н. Тенишева), а также современные экспедиционные материалы. Подчеркнем, что в обзоре автору удается охарактеризовать потенциал различных источников для раскрытия темы исследования, их специфику, а в некоторых случаях не только сильные, но и слабые стороны.

Методологической базой исследования послужили труды специалистов по теории и истории права М. М. Ковалевского, М. Косвена, Н. Рулана, В. С. Нерсесянца, В. А. Тишкова, А. И. Ковлера, В. В. Бочарова, Т. В. Шатковской. Автор продемонстрировала хорошее знание теоретических работ не только отечественных, но и зарубежных исследователей – Б. Малиновского, М. Глакмана, Л. Поспишила, Дж. Гриффитса, С. Мерри, Дж. Донована, С. Мур, Л. Надер, О. Чейза, Л. Розена и др. Феномен воровства в работе она рассматривает в общем контексте теории обмена (исследования Б. Малиновского, М. Салинза и др.). При категоризации понятия воровства диссертант использует концепцию социального конструктивизма, разработанную П. Бергером и Т. Лукманом. При определении объекта исследования она исходит из понимания сельской общности как социальной системы, состоящей из взаимосвязанных элементов, которые выполняют определенные функции, и заинтересованной в сохранении социального равновесия (труды А. Рэдклиффа-Брауна, Т. Парсонса, Р. Мертона), а в качестве предмета называет представления и практики, связанные с феноменом воровства в крестьянской культуре.

Достоверность результатов работы обеспечивается не только детальной проработкой привлекаемой литературы и комплексным использованием разнообразных источников, но и применением современных теоретических методов исследования. Автор выбрала в качестве надежных методических инструментов историческую реконструкцию, дескриптивный метод, семиотический и этнолингвистический анализ.

Научная новизна исследования в значительной степени определяется избранным автором междисциплинарным подходом, который позволил соискательнице, не ограничиваясь рамками обычного права, рассмотреть воровство в контексте традиционной культуры в целом и показать его как специфическую социальную практику, пронизывающую повседневную жизнь крестьянского социума, отражающую его структуру и даже влияющую на нее. Обращение к теории социального конструктивизма и теоретико-методологическим установкам юридической антропологии позволило Т. В. Баэр показать разницу в понимании и оценке воровства на законодательном уровне и на уровне обычно-правовых представлений. Впервые была предпринята попытка очертить границы изучаемого явления, причем на основании глубокого анализа представленных материалов из категории воровства были выведены некоторые виды тайного хищения собственности. Кроме того, в работе показано, как крестьянские мифологические и религиозные представления влияли на деревенские взаимоотношения и обычно-правовые практики. В диссертации впервые подробно и детально рассматривается соотношение воровства и сферы магического. Значимым достижением исследования является также характеристика специфики семейных, соседских и междеревенских хищений, касающаяся их восприятия и способов разрешения конфликта.

Соискательница верно осознает теоретическую значимость работы, а именно возможность использовать ее основные положения и выводы при изучении крестьянского правосознания и механизмов, связанных с урегулированием конфликтов в крестьянской среде. Исследование вносит определенный вклад и в разработку концепции правового нигилизма –

явления, характеризующего, в том числе, и современную действительность, что свидетельствует об определенной устойчивости некоторых моделей поведения в российской культуре. Представляется также, что работа может стать основой для сопоставительных этнографических исследований, выполненных с привлечением материалов по другим национальным и этническим традициям, – теме, которая, как показывает диссертант, стала в XX веке популярной в лингвистике. Кроме того, диссертация может стать отправной точкой для проведения локальных исследований, связанных с феноменом воровства. Значимость полученных автором диссертации результатов для развития этнографической науки состоит в разработке модели описания конкретного сегмента правовой культуры, в частности, представлений и практик, связанных с воровством. Что касается практического значения работы, то Т. В. Бауэр уже многое воплотила в жизнь на практике, читая различные спецкурсы в вузах г. Петрозаводска.

Структурно работа состоит из введения, трех исследовательских глав и заключения. Структура работы характеризуется внутренним единством, полнотой отраженных проблем, последовательностью и многоаспектностью рассмотрения теоретического и эмпирического материала. Т. В. Бауэр владеет категориальным аппаратом историко-этнографических и смежных исследований. Работа написана хорошим научным языком, тщательно вычитана.

Раздел «Введение» включает в себя все необходимые компоненты.

Во введении Т. В. Бауэр четко сформулировала цель исследования, которую бесспорно можно определить как новаторскую: «реконструкция представлений, лежащих в основе отношения к воровству в деревенских сообществах, и выявление влияния данных представлений на восприятие хищений в рамках обычно-правовой системы и на действие обычно-правовых механизмов» (с. 6). Новизной и оригинальностью отличаются также 8 задач, решаемых поэтапно (с. 7). Так, от решения первого вопроса – определения корпуса источников, содержащих данные для описания феномена воровства в крестьянской культуре второй половины XIX —

начала XX в., – автор переходит к рассмотрению понятия «преступление» в крестьянском правосознании и выявлению круга значений, связанных с крестьянскими представлениями о краже, влиянию на эти представления категорий греха и позора. Особый интерес вызывает задача описать образ вора в ряду других мифологических персонажей и рассмотреть комплексы магических средств, применяемых преступниками и жертвами воровства. Преступление неотделимо от наказания, поэтому далее следует решение таких задач, как определение факторов, влияющих на отношение к краже и строгость наказания в рамках обычно-правовой системы, рассмотрение некоторых специфических черт отдельных наказаний в зависимости от вида хищения и характеристик похитителя.

Основные положения, выносимые на защиту в диссертации, сформулированы в девяти пунктах и последовательно раскрыты на страницах рукописи.

О разделе, посвященном аprobации полученных результатов, следует сказать особо. В конце вводной части указано, что основные положения диссертации были представлены на 9 научных и научно-практических конференциях в Москве, Петрозаводске и других городах России, двух Конгрессах (VII и XI) антропологов и этнографов России. Фрагменты исследования обсуждались также на исследовательских семинарах факультета этнологии Европейского университета в г. Санкт-Петербурге в 2002–2004 гг. Это можно считать вполне солидной аprobацией полученных диссидентской научных результатов. Основные положения работы отражены также в 15 публикациях, 4 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией.

В первой главе работы дана общая характеристика воровства и его осмысление в контексте крестьянских религиозно-этических представлений. С точки зрения автора отзыва, диссидентант в пункте 1.2 несколько гиперболизирует масштабы данного преступления в крестьянском сообществе. По крайней мере, касательно той части России, где северные

великорусы, не знавшие крепостного права, проживали в отдаленных, совершенно крохотных (3-5 домов), поселениях. Но вывод ее о том, что прошлое у крестьян ассоциировалось практически с отсутствием краж, а настоящее представлялось как время разгула воровства (с. 38), бесспорен. Особое внимание уделяется сопоставлению воровства и категории греха, причем автор убедительно показывает, что народное понимание греха отличалось от христианского толкования, транслируемого церковью. Значимым аспектом является рассмотрение мотивов опустошения и вредоносного воздействия в представлениях о воровстве, демонстрирующих греховный характер данного действия (с. 51-54). Убедительным представляются и выводы автора о том, что «...образ жертвы в диахроническом аспекте соотносится с идеей греха, а кража становится Божиим наказанием за совершенный проступок или преступление», что позволяет говорить «...как о своеобразной синонимичности преступления и наказания, так и о кумулятивности греха» (с. 54-55).

Вторая глава исследования посвящена мифологизации образа вора и соотношению воровства и сферы магического. Здесь автору удается выявить «точки соприкосновения», сближающие фигуру вора с типологически близкими образами колдуна, разбойника и специалистов-профессионалов (с. 165). Особое внимание автор уделяет феномену двунаправленности функций святых, оказывающих помочь как ворам, так и их жертвам, который, вслед за К. Уоткинсом, объясняется принципом реципрокности, а также представлениями о краже как о Божием наказании (с. 151). Как нам представляется, этот весьма любопытный феномен требует дальнейшей исследовательской разработки с выходом как за пределы традиции, так и, возможно, за рамки контекста воровства. Достоинством данной главы можно считать также системное рассмотрение комплекса магических средств, применяемых ворами и их жертвами.

В третьей главе автор рассматривает основные виды бытовых краж, исключая из категории воровства те виды тайного хищения собственности, которые не соотносились с категориями греха и позора. Особенно

плодотворным является выделение семейных, соседских и междеревенских краж, при этом важной представляется функция воровства как регулятора семейных и внутридеревенских отношений. В качестве достаточно значимого можно расценивать и вывод Т. В. Бауэр о том, что кража личной собственности, как правило, считалась воровством, а статус присвоения семейной собственности был достаточно неопределенным, что было обусловлено изменением отношения крестьян к вопросам семьи и собственности в связи с постепенным разрушением большой патриархальной семьи (с. 207–208). Отметим также, что наблюдения автора о распространенности семейных краж в крестьянском быту позволяют пересмотреть взгляды М. Салинза, согласно которым негативная реципрокность не свойственна для сектора, характеризующегося близкородственными связями или совместным проживанием (Салинз М. Экономика каменного века. М., 1999. С. 182). Однако, хотя автор и ссылается на данное исследование, этот, казалось бы, частный, но, тем не менее, достаточно важный вывод, в работе не содержится.

В Заключении работы соискательницей подводятся обобщенные итоги исследования. Они представляют сжатую квинтэссенцию того, что изложено в основных главах ее диссертационной работы.

Хотелось бы в качестве пожеланий для автора диссертационного исследования предложить перед превращением текста диссертации в полноценное научное издание обратить внимание на некоторые неучтенные работы, содержащие важную информацию по данной теме, например:

- 1) На сведения из труда В. Н. Майнова «Поездка в Обонежье и Корелу», в которой путешественник описывает плачевную судьбу бывших крепостных крестьян Псковской губернии, поселенных на земли разоренного Даниловского старообрядческого монастыря, а затем за воровство отправленных повенецким урядником на каторгу в Сибирь.
- 2) На материалы в авторских и коллективных публикациях с участием этнографов Карелии, посвященных Сямозерью, Водлозерью, вепсско-русскому Межозерью, содержащие описания краж обрядового и

внеобрядового характера, совершившихся рыбаками, охотниками и скотоводами (например, в случаях воровства из ловушек либо хищений самих ловушек, кражи шерсти в особые календарные даты и др.).

3) На материалы некоторых локальных традиций, в частности, поморской старообрядческой культуры. При возможности в данном регионе следует записать необходимый полевой материал, который делает публикацию более интересной, уведет от всеобщего усреднения, которое складывается в результате опоры преимущественно на печатные источники.

4) Кажется перспективным также проконсультироваться по исследуемой тематике у этнографов Карелии, имеющих богатый опыт полевых исследований в своем регионе и сопредельных областях РФ. Все эти данные существенно пополнят и уточнят сведения о феномене воровства на Русском Севере. Значительная часть сведений по данной тематике Северного края не только никогда не публиковалась, но не была занесена в фонды научных архивов Республики Карелия.

Высказанные пожелания ни в коей мере не уменьшают значение исследования Т. В. Бауэр, которое даже без проведения предложенных коррекций будет восприниматься исследователями в качестве классического труда по данной тематике.

Оформление диссертации и автореферата всецело соответствует требованиям, установленным ВАК при Министерстве образования и науки РФ. Диссертационная работа Т. В. Бауэр является законченным новаторским научным исследованием, посвященным актуальной теме – комплексному исследованию феномена воровства в крестьянской культуре. Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Таким образом, диссертация Т. В. Бауэр отвечает требованиям предъявляемым к кандидатским диссертациям, и соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 1 октября 2018 г.), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ученой

степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология, антропология.

Отзыв ведущей организации подготовлен старшим научным сотрудником Института языка, литературы и истории – обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук», кандидатом исторических наук Логиновым Константином Кузьмичом.

Логинов Константин Кузьмич,
старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории – обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук», кандидат исторических наук

*Вершил подпись К.К. Конина
чл. сектора докт. с. В. Нагурина*

М.К.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании сектора этнологии, протокол заседания № 6 от 26 сентября 2019 г.

Заведующая сектором этнологии д.и.н. И. Ю. Винокурова

*Вершил подпись И.Ю. Винокурова
чл. сектора докт. с. В. Нагурина*

Рука

Институт языка, литературы и истории – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук»

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11
+7 (8142) 78-44-96, 78-18-86

Адрес электронной почты: illh@krc.karelia.ru